

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПОСУДЫ ПРИКАМСКО-ПРИУРАЛЬСКИХ ИСТОКОВ

М.С. Купцова

*Елабужский институт Казанского (Приволжского) федерального университета,
г. Елабуга*

Научный руководитель – к.и.н., доцент А.З. Нигаматов

По материалам большинства памятников Волжских Булгар керамический материал представлен посудой местного (гончарного) производства, или I общеболгарской группой керамики (по классификации Т.А. Хлебниковой). Но среди всего обилия различных форм I группы имеет место и процент лепной посуды (по причине достаточно пестрого состава населения Волжской Булгарии). Среди такого населения выделяются угры – выходцы из Среднего Зауралья, которые впоследствии привнесли в регион свои традиции, в данном случае это традиции изготовления посуды. Таким образом, в статье рассматривается VII, VIII, XVII группы керамики (по класс. Т.А. Хлебниковой), а также проводится сопоставительная характеристика. Анализ керамического материала проводится по материалам Староромашкинского и Елабужского городищ.

Угорское население сыграло важную роль в формировании истории и культуры волжских булгар. Данный факт подтверждается не только археологически. В период монгольского нашествия на территорию Волжской Булгарии Юлиан Венгерский, путешествуя на восток в поисках «Великой Венгрии» – прародины венгров, нашел людей, язык у которых «совершенно венгерский», на территории «большой реки Этиль» [Аннинский, 1940]. Однако полностью отождествлять «венгерское» население Юлиана с уграми нельзя, так как угорский пласт сложен по своему происхождению и развитию [Купцова, Нигаматов, 2017, 36].

В качестве объекта исследования выбраны VII, VIII и XVII группы керамики (по класс. Т.А. Хлебниковой). Елабужское (Чертово) городище расположено на правом берегу устья р. Тоймы, правого притока Камы. Занимает северо-восточную половину большого мыса коренной террасы Камы, возвышающегося над ней на 50-64 м. Восточный склон мыса представляет собой крутой каменистый спуск к реке. В разрезе различных исторических этапов Елабужское городище носило определенные обусловленные периодом функции: в ананьинский период выступало в роли убежища в случае опасности; в X-XIII вв. использовалось в качестве военной крепости (с XII столетия, в связи со строительством белокаменной мечети-цитадели,

усиливается его значение как культового центра); в XVII-XVIII вв. на его территории функционировал Троицкий мужской монастырь [Нигамаев, 2005, с. 42]. Староромашкинское городище («Кала», «Калюш») – памятник домонгольской Волжской Булгарии. В первой половине XIII в. (1236 г.), в связи с Монгольским нашествием, городище прекращает свое функционирование. Находится данное городище в 17 км юго-восточнее г. Чистополя и 16 км южнее Камы. В 500 м севернее городища находится село Старое Ромашкино, около 1 км юго-юго-западнее – трасса Казань – Оренбург (стар. «Ногайская дорога»).

Целью исследования является сравнительная характеристика указанных групп посуды Волжской Болгарии.

Среди рассматриваемых групп керамики самой многочисленной является VII группа керамики, или керамика «постпетрогром» по Е.П. Казакову. Среди исследователей до настоящего времени нет единого мнения по истокам происхождения данной керамики. Мы же склонны отождествлять ее с угорским населением Среднего Зауралья.

В комплексе находок Староромашкинского городища входят 4753 фр. (14% от общего количества керамики). Причем в культурных наслоениях вне сооружений – 3577 фр., в сооружениях – 1176 фр. Материалы данных раскопов обнаружены в западной части внутренней площадки городища. Посуда представлена горшковидными и чашевидными типами. Характерной чертой для данной посуды является круглодонность и примесь толченой раковины в составе теста, подцилиндрическая горловина, орнаментированная веревочно-гребенчатым орнаментом по горловине и плечу или короткими гребенчатыми отпечатками и нарезками по скошенному краю венчика. Имеют место и неорнаментированные сосуды.

По материалам Елабужского городища VII группа керамики по данным А.З. Нигамаева за 2015 г., не превышает 33% от общего количества [Нигамаев, 2015, с. 55]. В отдельных участках городища она превышает 94-95% от общего количества керамики X-XIII вв. [Нигамаев, 2005, с. 54]. В настоящее время Елабужское городище – единственный памятник домонгольской Болгарии, где данная группа посуды представлена в таком большом процентном соотношении.

VIII группа керамики представлена только в керамическом комплексе Староромашкинского городища – 50 фр. (0,2% от общего количества керамики). Наибольшая ее концентрация приходится на культурный слой (0-60 см), наибольшая концентрация в культурном слое (40-60 см) [Купцова, 2016, с. 34] – 47 фр. и в сооружениях – 3 фр. Процесс изготовления данной группы был поэтапный: тулово – вручную, горло – с применением

гончарного круга. В состав теста входит толченая раковина с примесью песка, иногда с добавлением шамота и растительности. Цвет черепка от темно-серого до коричневого. Толщина стенок сосуда не превышает 0,5 см. Орнаментация по горловине и плечу линейно-волнистыми и линейно-гребенчатыми мотивами. Края венчика закруглены, лишь в нескольких фрагментах просматривается утоньшение [Купцова, 2016, с. 29].

Следующая, XVII группа керамики в комплексе находок Староромашкинского городища представлена 106 фр. (0,3% от общего количества керамики). Наибольшая концентрация приходится на сооружения – 95 фр., тогда как в культурном слое – 11 фр. Характеризуется серым цветом черепка, техникой изготовления, схожей с XIII группой «джукетау» (по классификации А. Т. Хлебниковой), т. е. когда верхняя часть сосуда изготовлена на круге, а тулово и днище вылеплены отдельно и подправлены при соединении с венчиком. Толщина стенок сосуда от 0,3 см и не превышает 0,5 см [Купцова, Сафаргалина, 2015, с. 28].

Для достижения поставленной цели необходимо провести сопоставительную характеристику данных групп. По составу теста данные группы схожи лишь по наличию толченой раковины. 1. В составе VIII группы помимо толченой раковины входит также шамот и растительность. В XVII группе лишь в некоторых фрагментах просматривается раковина, шамот отсутствует, превалирует наличие песка в тесте. 2. По форме сосуда имеются различия: край венчика VII группы скошен вовнутрь, тогда как у VIII группы он имеет округлую форму, XVII группа представлена округлой формой венчика, а также имеет скошенность не во внутреннюю часть сосуда, как в VII, а наоборот. VII и VIII группа представлена круглодонными сосудами, тогда как XVII представляет собой плоскодонность (но выделенную не на круге). VII и VIII группы представлены более приземистыми сосудами горшковидных и чашевидных форм, когда горловина XVII группы выше, а тулово невысокое, подшаровидной формы. 3. По технике изготовления – VII группа изготовлена полностью ручную, лишь VIII и XVII группы изготовлены вручную с дальнейшей подправкой (венчика) на гончарном круге, что, собственно, можно увидеть на самой посуде, когда на переходе от венчика к тулову прослеживаются следы наделки [Купцова, 2016, 36]. 4. В способе орнаментации имеется как определенное сходство: гребенчатый штамп (VII, VIII, XVII) волнообразные (VIII, XVII) и горизонтальные резные линии по плечу (VIII, XVII), так и различие: в некоторых фрагментах VIII группы имеется орнамент в виде наклонных нарезок и горизонтальных линий по ширине всего венчика, когда на посуде XVII группы горизонтальные линии

в 2 или 3 ряда, в особенности на плечике, и реже встречаются на венчике [Купцова, 2016, с. 35].

Говоря собственно о VIII группе керамики, можно предположить, что это развитие VII группы, что, собственно, и сделал Е.П. Казаков, выделяя данную группу как переходный вид гребенчато-шнуровой керамики, которая сложилась под влиянием болгарской гончарной посуды. Однако, если это результат дальнейшего развития VII группы, можно было бы увидеть аналоги VIII группы и на Елабужском – где VII группа представлена лучше всего. Однако в керамическом комплексе Елабужского городища она отсутствует, так же, как и XVII группа, которая не представлена в памятниках Предкамья. Определенные черты сходства VIII и XVII групп в свое время были подмечены А.Т. Хлебниковой, указывающей на их определенную близость («близкая фактура теста...»); производство XVII группы керамики переступило порог домашнего производства, вероятно, оно было рассчитано на заказ определенного круга покупателей, которому были дороги традиции изготовления VIII группы керамики» [Хлебникова, 1984, с. 71]. Мы же склонны предполагать, что XVII группа – это процесс эволюции VII группы, обусловленной процессом растворения угорского населения на территории болгар.

Подводя итоги, следует отметить, что территория Волжской Булгарии – это то место, где сохранялись традиционные этнокультурные технологии изготовления посуды. А дальнейшее отделение одной группы от другой доказывает развитие гончарства и формирование единой культуры и этноса.

Литература

1. Аннинский С.А. Известия венгерских миссионеров XIII – XIV вв. о татарах и Восточной Европе // исторический архив. – Т. III. – М.-Л., 1940. – С. 80-81.
2. Купцова М.С. Сравнительная характеристика VIII и XVII групп керамики в болгарских памятниках Нижнего Прикамья // Материалы и исследования по археологии Поволжья: сборник научных статей. Вып. XLVIII Урало-Поволжская археологическая конференция студентов и молодых ученых (УПАСК) / Мар. гос. ун-т. – Йошкар-Ола, 2016. – С. 180-183.
3. Купцова М.С., Нигмаев А.З. Угры на территории Нижнего Прикамья в домонгольский период. //Современные тенденции развития науки и технологий: периодический научный сборник. Часть 7. №1. – Белгород, 2017. – С. 36-39.
4. Купцова М.С., Сафаргалина Г.Р. Керамический комплекс Староромашкинского городища (по материалам раскопа II – 2013 г.)// Перспективы развития научных исследований в 21 веке: сборник материалов 7 международной научн.-

практ. конф., (г. Махачкала, 28 февраля, 2015 г.). – Махачкала: ООО «Апробация», 2015. – С. 16-20.

5. Нигамаев А.З. Болгарские города Предкамья: Алабуга, Кирмень, Чаллы. Своеобразие материальной культуры. – Казань: Изд-во Казанск. ун-та, 2005. – 228 с.

6. Хлебникова Т.А. Керамика памятников Волжской Болгарии. К вопросу об этнокультурном составе населения. – М.: Наука, 1984.

МЕТОДИКА ИССЛЕДОВАНИЯ БУС: ИСТОРИОГРАФИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Д.О. Кутузова

Марийский государственный университет, г. Йошкар-Ола

Научный руководитель – д.и.н. Т.Б. Никитина

Благодаря развитию методологического направления в археологии со второй половины XX в. бусы рассматриваются как самостоятельный объект исследования. Именно в этот период археологи делают попытки не только морфологического описания бус, но и изучения технологии их изготовления, определения химического состава стеклянных бус.

Ввиду того, что к настоящему моменту работ по изучению бус достаточно много и охватить весь объем невозможно, для данной работы были выбраны труды, которые являются методическими и могут быть использованы как основа для дальнейшего изучения бус.

Наиболее распространенным методом в изучении археологических артефактов, в том числе бус, является типологический. Один из первых, кто применил данный метод при обработке бус – А.В. Арциховский [Арциховский, 1930]. В основу своей типологии исследователь положил морфологические характеристики. Следует отметить, что А.В. Арциховский, разрабатывая типологию бус на основе их морфологии, не учитывал способ изготовления бус, что, в свою очередь, в дальнейших работах других исследователей станет одной из важных составляющих при создании классификации бус.

Большой вклад в изучение древнерусских бус сделала Ю.Л. Щапова. В ходе исследований ею была создана морфологическая система описания древних вещей; разработаны принципы интерпретации результатов анализов составов древнего стекла.

Как отмечает исследовательница «...морфология должна быть дополнена сведениями иного порядка,... необходимо изучать технологию и мате-